Альбомъ

„Зеркало Кавказа".

Изданіе журнала „БУДИЛЬНИКЪ".

Изданіе журнала „БУДИЛЬНИКЪ".

МОСКВА.

Б25 83

„Зеркало Кавказа“.

Альбомъ

изъ 36 картинъ и видовъ Кавказа, снятыхъ съ натуры фотогр. **Д. И. Ермаковымъ.**

Пояснительный текстъ въ 4-хъ отдѣлахъ:

а) Лѣчебный Кавказъ.
б) Промышленность и естественныя богатства Кавказа.
в) Красоты природы Кавказа.
г) Типы и сцены изъ жизни Кавказа.

Клише „Альбома“ цинкографіи Х. А. Шухмина.

Премія журнала „Будильникъ“ на 1902 годъ.

МОСКВА.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
579810

Дозволено цензурою. Москва, 3 Апрѣля, 1902 года.

„Русская“ Типо-литографія. Тверская, д. Спиридонова.

Редакторъ-Издатель В. Д. Левинскій.

Отъ редакціи.

Кому не снилась „долина Дагестана“? И кто не стремился на „погибельный Кавказъ“ полюбоваться красотами природы и подышать горнымъ воздухомъ? Но не многіе думали и думаютъ о значеніи кавказскаго края въ промышленномъ отношеніи.

Мы знаемъ Кавказъ больше съ поэтической стороны. Онъ больше внесъ въ изящную литературу, чѣмъ въ общую экономію государства. Онъ вдохновлялъ великихъ и малыхъ стихотворцевъ, но не внушилъ *русскимъ* капиталистамъ промышленныхъ предпріятій. Герои русскаго оружія въ былое время тамъ мыкали горе, оставивъ слѣды великихъ побѣдъ и широкое поле для культуры. „Дѣльцы“ исколесили за тѣмъ живописныя высоты, разыскивая богатства, но не стали на высоту положенія. Такъ было прежде, но не лучше и теперь: Кавказъ попрежнему ждетъ своего промышленно-экономическаго разрабатывателя...

Между тѣмъ, Кавказъ—одинъ изъ интереснѣйшихъ уголковъ въ мірѣ, лучшая и благодатная окраина Россіи. Равный по величинѣ Франціи, онъ представляетъ рѣдкое сочетаніе естественныхъ богатствъ и природныхъ красотъ. Больной и здоровый, профанъ и ученый, туристъ и промышленникъ,—всякій найдетъ здѣсь пользу, интересъ, отдыхъ и работу. Непомѣрныя усилія и затраты, положенныя русскими на завоеваніе этой окраины, ждутъ теперь ея экономическаго развитія. Почти сто лѣтъ велась упорная и кровавая борьба съ кавказскими горцами — и вотъ, наконецъ, умиротворенный Кавказъ сталъ ареной мирнаго труда. Слава его цѣлебныхъ, минеральныхъ, промышленныхъ богатствъ далеко распространилась повсюду, и туда устремились и устремляются *пріѣзжіе* — одни съ цѣлью лѣчиться, другіе любоваться природой, третьи въ торгово-промышленныхъ интересахъ — но всѣ они остаются *чуждыми краю*. Всѣ интересуются Кавказомъ, но мало кто серьезно его изучилъ, изслѣдовалъ и потрудился надъ его промышленнымъ развитіемъ.

На Кавказъ до сихъ поръ не обратили должнаго вниманія; этотъ удивительный, всеобъемлющій уголокъ не оцѣненъ нами по достоинству, и пока тамъ всюду только благіе порывы, добрыя намѣренія, зачатки и начинанія... Неисчислимыя богатства Кавказа, несомнѣнно, разнообразны, а мы, русскіе, ходимъ вокругъ да около. Пока мы благодушествуемъ, иностранные предприниматели рвутъ и хватаютъ жирные кавказскіе куски. Тамъ, гдѣ носились русскіе храбрые „орлы“, тамъ вьются теперь заграничные „хищники“, выуживая нефть, сѣру, мѣдь, и—все дорогое плыветъ мимо нашихъ рукъ и нашего носа... Русскій предприниматель является „залетной птицей“ въ краѣ, рѣдкимъ гостемъ, *чужакомъ*, среди меланхоличныхъ „восточныхъ человѣковъ“. Хозяевами Кавказа оказываются, по преимуществу, предприниматели-иностранцы, которые на спѣхъ пожинаютъ доходы и высоко держатъ знамя своего кармана... Между тѣмъ, кому, какъ не русскимъ, принадлежитъ по праву и по долгу культурная миссія и задача экономическаго развитія края?..

Журналъ „Будильникъ“ *посильно* желаетъ пробудить вниманіе русскихъ людей къ русскому Кавказу и даетъ своимъ подписчикамъ настоящій **Альбомъ**, чтобы въ картинахъ и краткихъ очеркахъ отразить, *какъ въ зеркалѣ*, этотъ благодатный уголокъ Россіи, который, при улучшенныхъ жизненныхъ условіяхъ, долженъ обратиться въ „міровой центръ“ для болящаго, ученаго, трудового и промышленнаго человѣчества... Редакція „Будильника“ настоящимъ скромнымъ изданіемъ пытается вызвать предпріимчивыхъ людей *на болѣе пространное художественное изданіе* по ознакомленію съ Кавказомъ и сочтетъ свою задачу исполненной, если ея **„Зеркало Кавказа“** притянетъ заглянуть въ *глубь* Кавказа нѣсколько лишнихъ десятковъ предпріимчивыхъ русскихъ людей...

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Красоты кавказской природы.

Эльбрусъ.

Сѣверная часть кавказскаго края представляетъ безлѣсную степную равнину, сходную по природѣ съ южно-русскими степями. Однообразный степной ландшафтъ разнообразится только уединенной группой Бештау. Кругомъ ширь!.. Къ востоку тянется лѣсъ и протянулся хребетъ, соединяющій Бештау съ горою Машукомъ, которая, словно кокетливая женщина, безпрестанно мѣняетъ свой нарядъ... Къ югу картина становится шире и разнообразнѣе. Начинается горная полоса, представляющая необыкновенно суровый, грандіозный видъ. Еще за двѣсти верстъ до горъ вырисовывается на горизонтѣ *Эльбрусъ,* сверкающій на солнцѣ своей снѣжной вершиной. Гордъ и величавъ въ серебряномъ сіяньи неприступный гигантъ! Эльбрусъ, (18,571 ф.) — самая высокая гора во всей кавказской горной системѣ, стоитъ совершенно уединенно, не смѣшиваясь съ пиками центральнаго гребня. Этотъ двухглавый колоссъ, вулканъ по происхожденію, нѣкогда потрясавшій Кавказъ, въ настоящее время находится въ оцѣпенѣломъ состояніи, покрытый большимъ саваномъ вѣчнаго снѣга и льда. Между двумя вершинами Эльбруса находятся остатки древняго кратера и на склонахъ горы видны еще слѣды многихъ второстепенныхъ конусовъ изверженія, изливавшихъ лаву въ болѣе позднія времена. Эльбрусъ всегда поражалъ воображеніе людей, и объ немъ сложилось много сказаній. Греки считали, что Прометей похитилъ небесный огонь съ Эльбруса, за что титанъ, по повелѣнію Зевеса, былъ здѣсь прикованъ къ скалѣ и коршунъ клевалъ его тѣло. Горцы разсказываютъ, что къ скаламъ Эльбруса прикованъ человѣкъ громаднаго роста и необычайной силы; когда онъ потрясаетъ въ отчаяніи своими цѣпями, то дрожатъ земля и горы. Кромѣ того, по сказанію горцевъ, черезъ ущелья Эльбруса идутъ ворота въ страну духовъ—„Джинистанъ", гдѣ обитаютъ вѣчно юныя и прекрасныя дѣвы. Очарователенъ восходъ солнца на Эльбрусѣ, если любоваться этимъ зрѣлищемъ съ Бермамута. Снѣговая цѣпь выступаетъ съ необыкновенною отчетливостью; между наблюдателемъ и основаніемъ Эльбруса зіяетъ громадная пропасть; мало-по-малу контуры Эльбруса выясняются, снѣжный великанъ приближается къ зрителю и двигается на него: иллюзія движенія горы полная... Затѣмъ панорама развертывается, является поразительная смѣна цвѣтовъ, Эльбрусъ охваченъ свѣтомъ, ежесекундно мѣняющимъ оттѣнки. За Эльбрусомъ загораются другія вершины, и все кругомъ сіяетъ разноцвѣтными, переливающимися огнями. Горы залиты яркимъ свѣтомъ, а внизу еще предразсвѣтныя сумерки. Дивная картина!..

Казбекъ.

Кавказскія горы, ихъ величественный снѣговой хребетъ, властвующій надъ всѣмъ Кавказомъ, представляютъ такую чудную панораму, о которой можно составить понятіе только личнымъ созерцаніемъ, такъ какъ эти красоты не поддаются передачѣ. Но природа бываетъ капризна, какъ женщина, и не всегда представляется во всей красотѣ. Не свободенъ отъ капризовъ и Кавказъ, въ особенности его горный хребетъ; подавляющей по красотѣ картиной надо любоваться утрами, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, а потомъ ползущія облака густымъ флеромъ скрываютъ все. Можно проѣхать мимо величественнаго Эльбруса и царя Кавказскихъ горъ—Казбека и не видѣть ихъ. А не видѣть ихъ — значитъ не видѣть Кавказа. *Казбекъ*, меньшій братъ Эльбруса, принадлежитъ къ числу потухшихъ вулкановъ и представляется высокимъ конусомъ. Вершина пика достигаетъ 16,546 ф. До самой снѣговой линіи Казбекъ представляетъ трахитоныя скалы. Снѣга Казбека образуютъ ледники, изъ которыхъ одни появляются періодически, другіе существуютъ постоянно. Изъ числа 8 ледниковъ особенно замѣчателенъ по своимъ часто гибельнымъ обваламъ Девдоракскій ледникъ, длиною въ 3 версты. Недалеко отъ сел. Казбекъ находится Гергетскій ледникъ, превосходящій грандіозностью Девдоракскій. Онъ течетъ однимъ широкимъ русломъ. Масса льда, растрескавшаяся, катясь внизъ, кажется, застыла на мѣстѣ, а подъ ней громко шумитъ невидимая рѣчка. Съ боку, по камнямъ, протекаетъ ручей, подтачивая берегъ. Камни съ грохотомъ сыплются изъ-подъ ногъ. Въ ясную погоду прямо передъ вами широкая шапка Казбека, отъ которой спускаются всѣ ледники. Казбекъ не такъ эффектенъ, какъ Эльбрусъ: стѣсненный горами, онъ лишенъ величественной недоступности Шатъ-горы; но красота и интересъ Казбека неоспоримы. Гора Казбекъ и ея ближайшія окрестности имѣютъ нѣсколько священныхъ урочищъ, причемъ горцы любятъ разсказывать, что на вершинѣ Казбека, въ неприступномъ монастырѣ, находится много священныхъ предметовъ. О Казбекѣ среди грузинъ и осетинъ существуетъ много легендъ.

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Военно-грузинская дорога.

Военно-грузинская дорога, связывающая Владикавказъ съ Тифлисомъ, тянется на протяженіи двухсотъ верстъ. Это двѣсти верстъ переѣзда черезъ бушующія рѣки, по обрывистымъ скаламъ, черезъ дикіе гребни горъ и снѣговыя выси... Картины ежеминутно мѣняются, полныя то угрюмой, то нѣжной красоты. Все время находишься подъ впечатлѣніемъ то грозно-величественныхъ, то мирно-поэтическихъ видовъ, среди причудливо-зеленыхъ горъ и гигантскихъ утесовъ. Трепетъ и радость, удивленіе и восторгъ охватываютъ душу, повергая путешественника въ очаровательное настроеніе. Постройка дороги началась въ 1857 г. и окончена въ 1861 г. Проложенная желѣзомъ и порохомъ, при затратѣ неимовѣрныхъ трудовъ и громадныхъ матеріальныхъ средствъ, она является самой лучшей и удобной изъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ съ сѣвернаго Кавказа на Закавказье. Въ настоящемъ видѣ Военно-грузинская дорога является однимъ изъ грандіознѣйшихъ сооруженій подобнаго рода, соотвѣтствующимъ грандіозности окружающей природы. Она дѣлится на 12 переѣздовъ, начиная отъ Владикавказа до Тифлиса. Ежедневно ходятъ срочные экипажи, совершая свой рейсъ въ $1^1/_2$ сутокъ. Можно ѣхать на перекладныхъ, а также въ колясѣ, что обходится дороже.

Изъ Владикавказа выѣзжаютъ по Ольгинскому мосту и на протяженіи шести верстъ дорога стелется по широкой зеленой равнинѣ. Кругомъ горы, грандіозныя, неподвижныя, непрерывно мѣняющія характеръ; какія причудливыя вершины и удивительныя линіи. Чѣмъ дальше, тѣмъ грандіознѣе и величавѣе. Горы все ближе и ближе... Вотъ подвигаются громады... И вдругъ оврагъ, снова горы отодвинулись, и идетъ прямое направленіе. Дорога вступаетъ въ долину Терека и тянется у подножія горъ съ лѣвой стороны рѣки. Терекъ течетъ быстро, волнуясь и пѣнясь. Кругомъ скалы да камни. Вотъ станція *Балта*, казарменное зданіе, обнесенное высокой каменной оградой. Далѣе дорога идетъ по ущелью, которое постепенно суживается; по обѣ стороны тѣснятся утесы, то обнаженные, то покры-

тые кустарниками. Терекъ рычитъ и злится, и далеко разносится безпрерывный гулъ дробящихся о камни волнъ.

Вторая станція *Ларская*, за которой тотчасъ начинается знаменитое *Дарьяльское ущелье*, гдѣ, несомнѣнно, жилъ „печальный Демонъ, духъ изгнанья". Ущелье, представляющее самую узкую тѣснину Терека, тянется на разстояніе 15 верстъ и поражаетъ дикой, грозной красотой. Необычайно высокія, черныя громады почти отвѣсно ниспадаютъ внизъ. Узкая трещина кажется могилой, гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя ничтожнымъ, безпомощнымъ созданіемъ. Все мрачно, сурово. Небо—въ видѣ узкой синѣющей полоски, а солнце обходитъ это мѣсто, и его лучи точно боятся скользнуть по страшному ущелью. Кругомъ ни признака жизни; изрѣдка только покажется горный орелъ или промчится быстрокрылая ласточка. А въ глубинѣ ущелья бурлитъ и пѣнится бѣшеный Терекъ, словно стремится вырваться изъ тѣснаго ложа и оглашаетъ окрестность громкимъ ревомъ. Но вотъ показалось среди вершинъ небо, солнце. Грозный адъ остался позади—и налѣво на верхушкѣ утеса выступаютъ развалины *замка Тамары,* съ которымъ связана эротическая легенда о дикой любви воинственной владычицы пустыннаго ущелья. Тамара дарьяльской легенды, впрочемъ, не имѣетъ ничего общаго съ Тамарой, знаменитой царицей Грузіи, завоевательницей многихъ кавказскихъ странъ, которую воспѣлъ извѣстный поэтъ Руставели.

Дальше дорога поднимается по гигантскимъ скаламъ все выше и выше. Кругомъ разсыпаны цѣлыя груды камней. Справа открывается широкое Девдоракское ущелье съ бѣлоснѣжнымъ Казбекомъ въ глубинѣ, съ котораго низвергались въ долину Терека гибельные обвалы. Дарьяльское ущелье замыкается котловиной, въ срединѣ которой находится станція и деревня *Казбекъ*, мрачныя, непривѣтливыя. Мальчишки-туземцы продаютъ куски горнаго хрусталя и другія горныя бездѣлушки минеральнаго царства; тутъ-же можно пріобрѣсть турьи рога и пр. Дорога отъ станціи идетъ по крутымъ горнымъ откосамъ съ жалкой растительностью, подымаясь все выше и выше. Терекъ течетъ спокойнѣе по ярко-красному грунту. Высоко, высоко притаились грузинскія селенія и мелькаютъ въ видѣ черныхъ точекъ стада и люди. Мѣстность становится оживленнѣе, но холоднѣе. По дорогѣ часто встрѣчаются полуразрушенныя башни царицы Тамары, бывшіе сторожевые посты грузинъ. Со станціи *Коби*, холодной и мрачной, крутой подъемъ въ десять верстъ приводитъ къ ст. *Гудаурѣ*. Это мѣстность снѣговыхъ заваловъ, гдѣ многіе погибли подъ холодными снѣговыми покровами. Тутъ часто встрѣчается рядомъ снѣгъ и зелень, зимній покровъ и лазурное небо, точно улыбка зимы подъ лучами лѣтняго солнца. На 10-й верстѣ у самой дороги находится обелискъ съ надписью: „Крестовый перевалъ, 7694 фута". Оттуда дорога идетъ зигзагами, открывая чудную панораму. Кругомъ взору представляется хаотическое нагроможденіе скалъ и утесовъ, фантастическое сцѣпленіе овраговъ и ущелій, а столпившіяся горы разбѣгаются въ разныя стороны.

Со станціи Гудауръ, расположенной надъ глубокой пропастью, открывается восхитительная панорама на Кайшаурскую долину. Горизонтъ расширяется, сверкаетъ солнце, и доносится весенній шумъ. Спускъ отъ Гудаура до ст. *Млеты* почти подъ прямымъ угломъ: на всей дорогѣ нѣтъ мѣста, болѣе поразительнаго по красотѣ. Снѣговые великаны съ синѣющими ледниками, кажется, нависли надъ головой, и по безконечно-каменной спирали съ головокружительной быстротой летишь на дно глубокой и роскошной долины, гдѣ шумитъ Арагва. На самомъ берегу Арагвы расположилась станція, по удобствамъ безспорно самая лучшая на всей Военно-грузинской дорогѣ. За Млетами до ст. *Пасанауръ* дорога идетъ по чрезвычайно живописной и богатой растительностью мѣстности; всюду вспаханныя поля, горы покрыты лѣсами. Въ этой-же части дороги проѣздъ подъ нависшей горой, извѣстный подъ названіемъ—«Пронеси, Господи!» Воздухъ мягокъ и упоителенъ. Кругомъ разбросаны аулы, съ небольшими церквами. Дальше ст. *Ананауръ*, лѣсъ становится еще гуще и разнообразнѣе, горы отступаютъ, ландшафты нѣжатъ и ласкаютъ взоры. За Ананауромъ дорога поворачиваетъ въ сторону отъ долины Арагвы. Деревни, селенія почти на каждой верстѣ; попадаются сады, виноградники. Близъ ст. *Михетъ*, по самой дорогѣ, древняя полуразрушенная грузинская крѣпость; на противоположномъ берегу Арагвы, на высокой скалѣ, старинная церковь... Мцхетъ послѣдняя станція, гдѣ уже чувствуется близость Тифлиса. Дорога идетъ по ровному мѣсту, навстрѣчу попадаются экипажи и верховые. Минуя предмѣстье города, окруженное виноградниками, въѣзжаешь въ Тифлисъ—и *конецъ* полной красоты и поэзіи горной дорогѣ...

Проѣзжая Военно-грузинскую дорогу съ подошвы горъ до перевала, наблюдаешь растительность всѣхъ поясовъ, начиная съ нѣжныхъ южныхъ цвѣтовъ до дикаго рододендрона и сѣверныхъ мховъ. Вообще, растительность кавказскаго края разнообразна, какъ его очертанія и климатическія условія. Степная полоса принимаетъ чудный видъ весной, когда снѣгъ растаетъ и почва напитается влагой. Среди безконечнаго ярко-зеленаго ковра разбросаны милліоны геранiй, тюльпановъ, піоновъ, ирисовъ и др. цвѣтовъ. Въ воздухѣ, напоенномъ ароматомъ, раздаются напѣвы жаворонковъ, внизу звучитъ дружный хоръ перепеловъ, крики коростелей и иныхъ птицъ. Вдоль рѣчекъ разбросаны деревни съ бѣлыми мазанками и садиками, а въ синевѣ горизонта виднѣются ярко-сіяющія на солнцѣ, снѣжныя вершины Кавказа. Лѣтній зной, осушая ручьи и рѣчки, производитъ въ степи полное опустошеніе, и къ концу лѣта, покрытая высохшими стеблями травъ, она имѣетъ мертвый видъ. Сѣверные склоны кавказскаго хребта покрыты лѣсной растительностью; тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились великолѣпныя насажденія бука, дуба, граба, клена и пр. Южный склонъ отличается болѣе роскошной растительностью, представляя въ сущности, кромѣ культурныхъ пространствъ, первобытные лѣса, опутанные ліанами, почти непроходимые; эти лѣса состоятъ изъ вѣчно-зеленыхъ или пышно развивающихся, особенно на склонахъ горъ, формъ—лавръ, рододендроны, азалія, кленъ, ольха, дубы и пр.

Изъ животнаго царства въ камышахъ по рѣкамъ очень обыкновенны кабаны, а въ заросляхъ фазаны; въ ущельяхъ живетъ вымирающій зубръ, рѣчной бобръ, серны и туры, съ громадными загнутыми назадъ рогами, олени, множество бурыхъ медвѣдей, кавказскій тетеревъ, горная индѣйка, орлы, грифы и пр. Огромное большинство поселеній находится вблизи Кубани и Терека, гдѣ разбросаны прекрасные сады и раскинулись обширные виноградники, а близлежащія черноземныя поля даютъ обильные урожаи пшеницы, ячменя, кукурузы и проса въ ростъ человѣка. Кавказскій край орошается многочисленными рѣками и рѣчками, отличающимися необычайной быстротой и бурливостью. Изъ нихъ замѣчателенъ Терекъ, который беретъ начало изъ ледниковъ Казбека тремя ручьями и отъ Дарьяла до впаденія въ Каспійское море протекаетъ по Терской области. Сперва Терекъ течетъ на сѣверъ и отъ Казбекской станціи до Дарьяльскаго ущелья сжатъ съ двухъ сторонъ огромными горными громадами. Русло здѣсь загромождено большими камнями, черезъ которые съ шумомъ катятся воды, образуя рядъ каскадовъ и водоворотовъ, а эхо окружающихъ горъ увеличиваетъ еще болѣе шумъ рѣки. У Владикавказа Терекъ выходитъ на равнину и впадаетъ въ море двумя группами рукавовъ, между которыми находится обширная и плодородная дельта. Возлѣ дельты устроены пристани, къ которымъ могутъ приставать большія суда.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Типы и нравы кавказскаго населенія.

Едва-ли какая-либо мѣстность на земномъ шарѣ можетъ сравниться съ кавказскимъ краемъ по разнообразію населенія. Нигдѣ на такомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ не скучено столько разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Вотъ гдѣ можно сказать—какая смѣсь одеждъ и лицъ племенъ, нарѣчій, состояній! Тѣснимыя въ теченіе вѣковъ съ сѣвера и съ юга племена осѣдали у подошвы Кавказскаго хребта, смѣшавшись съ туземцами, и образовали пеструю мозаику народностей, которыя въ настоящее время населяютъ край. Изученіе этихъ народностей, представляющихъ выдающійся интересъ въ отношеніи языка, нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, міровоззрѣній, быта и пр., едва только затронуто и ближайшія изслѣдованія въ этой области обѣщаютъ богатѣйшіе результаты.

Изъ всей массы народовъ, населяющихъ Кавказъ, далеко не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе въ экономическомъ строѣ этой страны. Нѣкоторые изъ нихъ, крайне малочисленные, обитающіе въ трудно доступныхъ горахъ и ущельяхъ, живутъ обособленно и вслѣдствіе бѣдности страны еле влачатъ существованіе; другіе, занимающіе значительныя области, пригодныя для земледѣлія, скотоводства, садоводства, и пр., принимаютъ дѣятельное участіе въ промышленномъ развитіи края. Все населеніе Кавказа (по переписи 1897 г.) составляетъ 8,372,000 жителей обоего пола, изъ которыхъ русскіе составляютъ около 25%. Помимо кубанскихъ и терскихъ казаковъ, живетъ очень много переселенцевъ изъ южной Россіи; по ту сторону кавказскихъ горъ большинство русскихъ составляютъ сектанты: духоборы, молокане, прыгуны и пр.

Осетины ведутъ происхожденіе отъ древнихъ мидянъ или персовъ, живутъ почти въ центрѣ кавказскихъ горъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта. Ихъ насчитывается немного болѣе 150 тысячъ, и распадаются они на нѣсколько обществъ; въ семейномъ быту отличаются большимъ уваженіемъ къ старшимъ и широкимъ гостепріимствомъ. Жилища ихъ представляютъ деревянное или каменное строеніе, въ два или три этажа, съ плоскою земляною крышей. Нижній этажъ занятъ домашнимъ скотомъ, второй хозяевами, третій назначенъ для гостей. Зажиточные окружаютъ домъ свой стѣною и четырьмя караульными башнями. Осетины отличаются крѣпкимъ, подвижнымъ организмомъ; осетинская женщина небольшого роста и красотой похвастать не можетъ; ея нарядъ состоитъ изъ длинной рубахи, архалука, шальваръ и шапочки или платка на головѣ. Не смотря на то, что осетинскія женщины считаются рабынями, общественное положеніе ихъ совершенно свободное; онѣ не чуждаются общества мужчинъ, участвуютъ въ играхъ и пляскахъ. Осетины болѣе другихъ горцевъ сдѣ-

лали успѣховъ въ культурѣ; у нихъ замѣтно растетъ благосостояніе и влеченіе къ просвѣщенію; въ средѣ ихъ не мало спеціалистовъ, съ высшимъ образованіемъ.

Армяне живутъ главной массой въ Эриванской губ., но встрѣчаются во всѣхъ частяхъ кавказскаго края, составляя около 12½% всего населенія. Благодаря своей предпріимчивости и коммерческимъ наклонностямъ, они сосредоточили въ своихъ рукахъ всю торговлю и промышленность Кавказа, держа въ экономической зависимости земледѣльческое населеніе. Армяне, какъ грузины, имѣютъ историческія сказанія и памятники, и ихъ вліяніе на ходъ древней жизни Закавказья было весьма велико. Національное чувство армянъ развито весьма сильно и поддерживается религіей, глава которой (католикосъ) живетъ въ Эчміадзинѣ. Въ умственномъ отношеніи армяне, вообще, одарены хорошими способностями, сознаютъ пользу просвѣщенія и учатся настойчиво и охотно.

Грузины раздѣляются на множество группъ, носящихъ различныя названія: собственно грузинъ, имеретинъ, гурійцевъ и пр. Всѣ они составляютъ грузинскій народъ, говорящій однимъ грузинскимъ языкомъ, раздѣляющимся на нѣсколько нарѣчій. Грузины вообще красивы, стройны, крѣпкаго тѣлосложенія, говорятъ живо, свободно. Особенно красивы имеретинцы, мингрельцы и гурійцы. Типъ мингрельской женщины, даже крестьянки, болѣе чѣмъ изящный. Она отличается роскошными формами тѣла, огненными карими глазами, бѣлизной лица, съ нѣжнымъ румянцемъ и страстными движеніями. Гурійки, какъ ни красивы, но уступаютъ въ красотѣ мингрелкамъ. Мужчины въ Гуріи превосходятъ красотою соплеменныхъ грузинъ. Стройность стана, граціозность движеній, чрезвычайно живописный костюмъ, украшенный оружіемъ, — все это придаетъ гурійцамъ особенно изящную оригинальность. Селенія грузинскія раскинуты по лощинамъ и скатамъ горъ. Улицъ нѣтъ; проходы между домами узки и наполнены рытвинами. Дома съ плоскими крышами. Дворянскія усадьбы отличаются отъ крестьянскихъ не своимъ типомъ, а исключительно только размѣрами и красотою. У богатыхъ людей убранство комнатъ довольно красиво. Грузины храбры, впечатлительны, гостепріимны, балагуры и вообще веселаго нрава. Они любятъ попировать не только въ дни важныхъ семейныхъ случаевъ, но и вообще въ компаніи. Для компаніи грузинъ никогда не задумается истратить сразу весь запасъ провизіи, какой найдется въ домѣ. „Гость дороже друга“, говоритъ грузинская пословица. На пирахъ, послѣ вина, у грузинъ не обходится безъ музыки и пѣнія. Самые распространенные музыкальные инструменты—бубны и зурна. Во время обѣда располагаются съ поджатыми ногами на тахтахъ или вокругъ очага, на коврахъ или войлокахъ, весной и лѣтомъ въ садахъ; папахъ не снимаютъ съ головы. Передъ пирующими растянута какая-нибудь цвѣтная скатерть; на ней расположены хлѣбъ, турьи рога, цвѣты, зелень. Виноградные листья или лаваши—тонкія и очень длинныя прѣсныя лепешки—замѣняютъ тарелки; на нихъ разложены сыръ, икра, тешка, вареная или жареная баранина. Вино рѣкой льется; пьютъ турьими рогами, въ которыхъ помѣщается отъ 3—5 бутылокъ вина. Старшій въ домѣ или избранный единогласно *толубашъ* провозглашаетъ поочередно здоровье присутствующихъ и отсутствующихъ. Послѣ обѣда нерѣдко бываетъ джигитовка. Въ шумныхъ грузинскихъ обѣдахъ женщины не принимаютъ участія; онѣ обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ, пьютъ и веселятся на славу.

Черкесы, называющіе себя адиге, были раньше на Кавказѣ многочисленнымъ племенемъ и обитали у прибрежья Чернаго моря. Они распадаются на нѣсколько группъ; самая значительная—кабардинцы живутъ въ Терской области. Черкесы красивый народъ; они средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Особенной-же красотой отличаются черкешенки высшаго сословія, между которыми встрѣчаются настоящія красавицы. Одежда и вооруженіе черкесовъ тѣ-же, что у нашихъ кавказскихъ казаковъ. Женскій костюмъ очень живописенъ. Поверхъ широкихъ шальваръ надѣвается длинная бѣлая рубашка изъ бязи или кисеи, разрѣзанная на груди, съ широкими рукавами и съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ. Она по таліи стягивается широкимъ поясомъ съ серебряною пряжкою. Сверхъ рубашки надѣвается шелковый бешметъ яркаго цвѣта. На головѣ круглая шапочка съ серебрянымъ галуномъ; верхъ шапочки повитъ бѣлою кисейною чалмою, съ длинными концами, падающими за спину; изъ-подъ шапочки вьются всегда распущенные по плечамъ волосы. Въ образѣ жизни черкеса и по настоящее время сохранилось много патріархальныхъ чертъ.

Чеченцы живутъ въ Терской области, среди нихъ мѣстами встрѣчаются казацкія поселенія и юрты кумыковъ. Духъ своеволія сохранился у чеченцевъ, которые всѣ считаютъ себя *узденями*, разумѣя подъ этимъ словомъ людей, зависящихъ отъ самихъ себя. Въ настоящее время въ Чечнѣ можно встрѣтить благоустроенные аулы съ опрятными улицами, нерѣдко съ каменными зданіями и обширными базарами. Жилища чеченскихъ горцевъ состоятъ преимущественно изъ старыхъ каменныхъ башенъ въ нѣсколько ярусовъ. Кромѣ жилыхъ башенъ, въ горскомъ аулѣ встрѣчаются нерѣдко оборонительныя башни со множествомъ амбразуръ. Чеченцы—трудолюбивый и способный народъ, проявляющій склонность къ образованію. Всѣ чеченцы магометане, но религіозныя ихъ вѣрованія сохраняютъ языческій характеръ.

Лезгины населяютъ Дагестанъ, который у арабскихъ писателей считался „Горой языковъ", и отчасти южный склонъ хребта. Страна эта представляетъ, какъ по природѣ, такъ и по населенію замѣчательно большое разнообразіе. Въ Дагестанѣ нѣсколько самостоятельныхъ, хотя родственныхъ языковъ, раздѣляющихся еще на отдѣльныя нарѣчія. Нѣкоторые аулы говорятъ даже языками, непонятными для сосѣдей. Лезгинскія племена принадлежатъ по физическимъ признакамъ къ средиземной расѣ, но рѣзко отличаются отъ нея языкомъ. Ни народныя преданія, ни исторія не даютъ никакихъ указаній о происхожденіи и времени переселенія въ Дагестанъ этихъ суровыхъ, свободолюбивыхъ и многоязычныхъ племенъ. Дагестанцы исповѣдуютъ исламъ, и религіозное образованіе является у нихъ предметомъ особенной заботливости. Суровая природа и суровый образъ жизни сдѣлали дагестанцевъ чрезвычайно выносливыми. Они отличаются большой ловкостью, смѣлостью и храбростью, живой и богатой фантазіей, привязанностью къ обычаямъ предковъ и пламенной любовью къ свободѣ и независимости. Отрицательныя стороны ихъ характера—лживость, пронырливость, корыстолюбіе, кляузничество и жажда кровавой мести. Положеніе женщины—лезгинки въ семьѣ тяжелое. На женщинахъ лежатъ всѣ трудныя работы, а лезгинъ проводитъ время въ праздныхъ разговорахъ между сосѣдями, въ джигитовкѣ, охотѣ и пр. Нехороши также отношенія дѣтей къ родителямъ, которыхъ на старости лѣтъ оставляютъ въ полномъ пренебреженіи.

Кромѣ перечисленныхъ народностей на Кавказѣ живутъ курды, туркмены, евреи и пр., также нѣсколько десятковъ тысячъ грековъ и нѣмцевъ, въ небольшомъ числѣ французы, итальянцы и много другихъ представителей европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Такимъ образомъ, считая въ настоящее время до 10 милліоновъ жителей, населяющихъ Кавказъ, нужно отмѣтить, что всѣ они говорятъ чуть-ли не на 100 нарѣчіяхъ, и отсюда понятна удивительная пестрота, типичность и оригинальный колоритъ кавказскаго населенія...

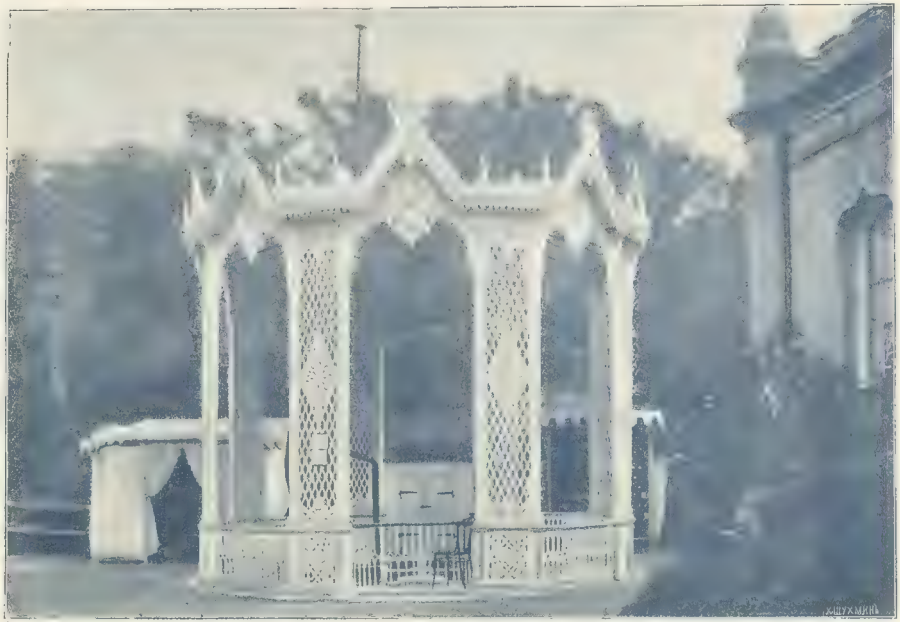
ВИДЫ и ТИПЫ Кавказа.

Пятигорскъ. Общій видъ и гора Бештау.

Пятигорскъ. Общій видъ и новый памятникъ на мѣстѣ дуэли Лермонтова.

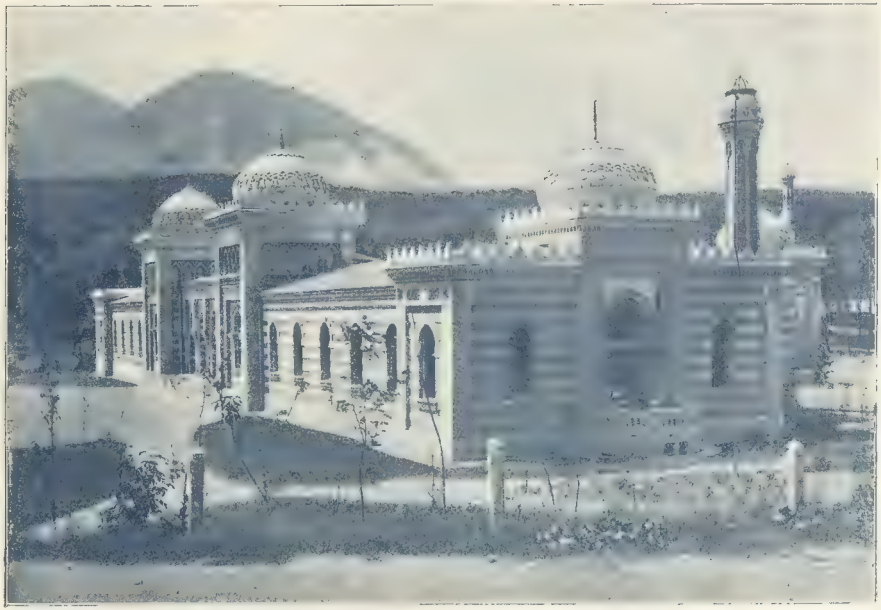
Пятигорскъ. Елизаветинская галлерея, Эолова арфа и гротъ Лермонтова.

Ессентуки. Сѣрно-щелочныя ванны.



Ессентуки. Источникъ № 17.

Ессентуки. Николаевскія ванны.



Желѣзноводскъ. Островскія ванны и гора Бештау.

Желѣзноводскъ. Желѣзная гора.

Кисловодскъ. Общій видъ.

Кисловодскъ. Источникъ „Нарзанъ“.

Кисловодскъ. Курзалъ Об-ва Владикавказской желѣз. дороги.

Кисловодскъ. Замокъ „Коварства и Любви“.

Боржомъ. Общій видъ.

Абассъ-Туманъ. Общій видъ.

Гора Эльборусъ и ледникъ.

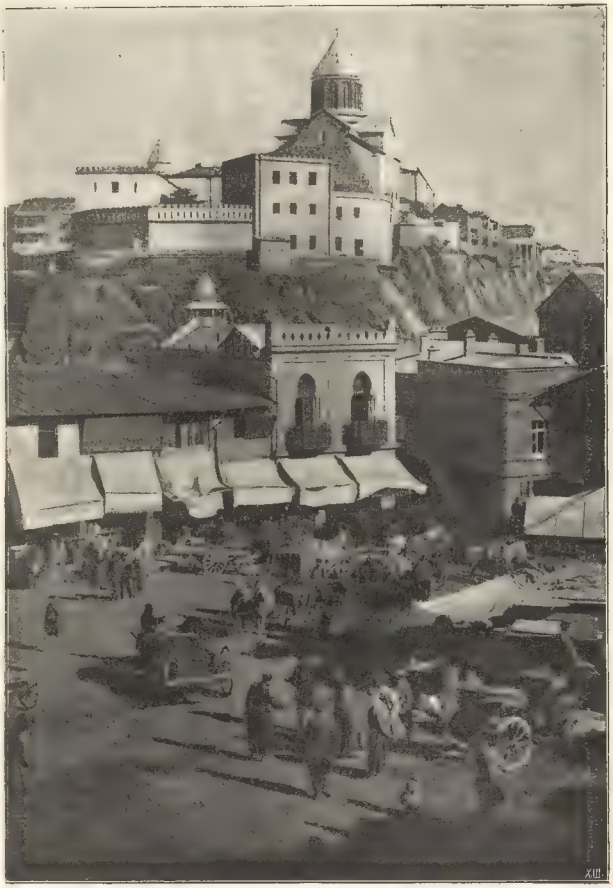
Гора Казбекъ

Военно-Грузинская дорога. Дарьяльскія укрѣпленія и замокъ Тамары.

Военно-Грузинская дорога. Отвѣсная скала „Пронеси, Господи“.

Военно-Грузинская дорога. Дарьяльское ущелье.

Военно-Грузинская дорога. Станція „Млеты" и рѣка Арагва.



Тифлисъ. Восточный рынокъ („Майданъ“) и Метехскій замокъ.

Баку. Общій видъ и морская пристань.

Баку. Видъ Балаханъ (главные нефтяные источники).

Виды желѣзной дороги: горная выемка.

Виды желѣзной дороги: въѣздъ въ тунель.

Кавказская чайная плантація К. Попова.

„Картъ-джуртъ“—національный танецъ.

Національный торжественный пиръ.

Кавказскіе мужскіе типы и сцены.

Кавказскіе женскіе типы и костюмы.

Кавказскіе типы: 1) Продавецъ угля на ослахъ; 2) Музыканты („Зурна“); 3) Носильщики тяжестей: (бурдюки съ виномъ); 4) Погонщикъ буйволовъ въ арбѣ; 5) Погонщикъ верблюда.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Преміи

журнала „БУДИЛЬНИКЪ“ съ 1884 г.

1) „Свадьба Фигаро“—**Бомарше**.
2) „Ревизоръ“—**Н. В. Гоголя**.
3) „Недоросль“—**Д. И. Фонвизина**.
4) „Горе отъ ума“—**А. С. Грибоѣдова**.
5) „Бѣдность не порокъ“—**А. Н. Островскаго**.
6) „Демонъ“ (альбомъ)—**М. Ю. Лермонтова**.
7) „Воевода“—**А. Н. Островскаго**.
8) „Русланъ и Людмила“—**А. С. Пушкина**.
9) „**Басни Крылова**“—первый выпускъ.
10) „**Басни Крылова**“—второй выпускъ.
11) „Фаустъ“—**Гете**.
12) „Ледяной домъ“—**И. И. Лажечникова**.
13) „Плоды просвѣщенія“—**Гр. Л. Н. Толстого**.
14) „Русалка“—**А. С. Пушкина**.
15) „Свадьба Кречинскаго“—**А. В. Сухово-Кобылина**.
16) „Евгеній Онѣгинъ“—**А. С. Пушкина**.
17) „**XX вѣкъ**“—4 выпуска (общеобразовательныя статьи).
18) Итоги **XIX вѣка**.